04

Электропроводность и структурная обусловленность ионного переноса в кристаллах лангасита La₃Ga₅SiO₁₄ : Mn

© Н.И. Сорокин, Т.Г. Головина, А.Ф. Константинова

Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова ФНИЦ "Кристаллография и фотоника" РАН, Москва, Россия

E-mail: nsorokin1@yandex.ru

Поступила в Редакцию 20 июля 2022 г. В окончательной редакции 20 июля 2022 г. Принята к публикации 26 июля 2022 г.

Методом импедансной спектроскопии изучена температурная зависимость статической электропроводности $\sigma_{dc}(T)$ монокристалла лантан-галиевого силиката (лангасита) La₃Ga₅SiO₁₄, активированного примесью Mn (1000 ppm). Импедансные измерения La₃Ga₅SiO₁₄ (пр. гр. *P321*, Z = 1) выполнены вдоль кристаллографических осей *a* (двойной оси симметрии) и *c* (тройной оси симметрии). Обнаружено, что значения $\sigma_{\parallel a}$ существенно выше электропроводности $\sigma_{\parallel c}$, анизотропия электропроводности $\sigma_{\parallel a}/\sigma_{\parallel c} = 170$ при 773 K. Энергия активации электропереноса равна $E_{\sigma} = 0.75 \pm 0.05$ и 1.09 ± 0.02 eV вдоль оси *a* и *c* соответственно. Механизм электропроводности имеет ионную природу и примесный характер; вакансии кислорода $V_0^{\bullet\bullet}$ являются наиболее вероятными носителями тока.

Ключевые слова: лантан-галлиевый силикат, семейство лангасита, монокристалл, электропроводность, анизотропия.

DOI: 10.21883/FTT.2022.12.53643.446

1. Введение

Кристаллы семейства лантан-галлиевого силиката (лангасита) La₃Ga₅SiO₁₄ обладают перспективными пьезоэлектрическими и нелинейно-оптическими свойствами и относятся к функциональным материалам физики диэлектриков, кристаллооптики, нелинейной фотоники, акустоэлектроники и пьезотехники. Они могут использоваться для создания высокотемпературных пьезоэлектрических датчиков, широкополосных фильтров (в том числе работающих на поверхностных и объемных акустических волнах), оптических сред для перестраиваемых лазеров и др. [1-5]. Преимуществами пьезоэлектрических кристаллов La₃Ga₅SiO₁₄ являются отсутствие в них фазовых переходов во всей области существования (температура плавления $T_{fus} = 1743 \, \text{K}$), высокие значения температурной стабильности и отсутствие электронных и колебательных переходов в спектральной области 0.2-8 µm (окно прозрачности) [6].

Физические свойства кристаллов $La_3Ga_5SiO_{14}$ являются неявной функцией концентрации дефектов и в сильной степени зависят от условий выращивания, введения легирующих примесей, внешних и технологических воздействий [6,7]. Работы в области получения кристаллов семейства лангасита и исследования их атомного строения и физико-химических свойств продолжаются.

Лангасит La₃Ga₅SiO₁₄ имеет слоистую в направлении кристаллографической оси c (оси Z) структуру кальций-галлогерманата Ca₃Ga₂Ge₄O₁₄ (пр. гр. *P321*, Z = 1) [1,8,9]. Параметры тригональной элементарной ячейки и плотность для La₃Ga₅SiO₁₄ составля-

ют a = 8.1652(6), c = 5.0958(5) Å, c/a = 0.624 [8] и $\rho = 5.75$ g/cm³ [6].

Химическую формулу кристаллов семейства лангасита можно записать в виде A₃BC₃D₂O₁₄, где катионы А, В, С и D расположены в четырех типах позиций правильных системах точек пр. гр. Р321 (рис. 1) [4,10]. В элементарной ячейке лангаситов находится 23 иона. Крупные катионы A (La³⁺) находятся в позициях Зе на двойных осях симметрии. Они окружены восемью анионами кислорода, образуя координационный полиэдр (томсоновский куб) [AO₈]. Катионы В (Ga³⁺) находятся в позициях 1а на пересечении двойной и тройной осей, в октаэдрах $[BO_6]$. Катионы C (Ga³⁺) находятся в позициях 3f на двойных осях, в тетраэдрах $[CO_4]$. Катионы D (Ga³⁺, Si⁴⁺) находятся в позициях 2d на тройных осях, в тетраэдрах [DO₄]. Для позиций 3e, 1a и (3f, 2d) характерна восьмерная, шестерная и четверная координация по кислороду и координационное число (КЧ) катионов равно 8, 6 и 4 соответственно. Все позиции 3e, 1a, 3f и 2d допускают широкие изоморфные замещения катионов, при этом их координаты, полиэдры и КЧ остаются неизменными.

Четыре вида катионных полиэдров упакованы в два слоя (рис. 1), которые попеременно располагаются перпендикулярно к кристаллографической оси *c* [1,9]. Первый слой состоит из томсоновских кубов [*A*O₈] и октаэдров [*B*O₆], второй слой — из тетраэдров [*C*O₄] и [*D*O₄].

Для стабильности структуры $A_3BC_3D_2O_{14}$ существенным фактором является то обстоятельство, что кристаллический каркас, состоящий из октаэдров $[BO_6]$ и

Рис. 1. Структура кристалла лангасита La₃Ga₅SiO₁₄, состоящая из чередующихся слоев двух типов: в первом слое 1a-октаэдры [GaO₆] и крупные катионы La (*3e*); во втором два сорта тетраэдров [GaO₄] и [(Ga,Si)O₄.

тетраэдров $[CO_4]$ и $[DO_4]$, стабилизируется крупными катионами (La³⁺) в восьмерной координации. Напротив, крупные катионы в октаэдрических и тетраэдрических позициях дестабилизируют структуру, поэтому позиции B, C и D занимают катионы меньшего радиуса. При этом размер тетраэдра D меньше, чем тетраэдра C, в результате катионы меньшего размера будут размещаться в позиции D, а большего — в позиции C.

Электропроводность диэлектрических ионных кристаллов, к которым относятся кристаллы семейства лангасита, как правило, имеют ионную природу. В диэлектриках ионная электропроводность имеет активационный характер: термическая активация ионных кристаллов приводит к появлению подвижных точечных дефектов [11]. Чем меньше величина электропроводности (выше электросопротивление), тем совершеннее в структурном отношении диэлектрический кристалл. Ионная электропроводность является одной из причин электрического старения диэлектриков [12].

Основными собственными дефектами в кристаллах La₃Ga₅SiO₁₄, полагают [13,14], являются вакансии кислорода $V_{O}^{\bullet\bullet}$, галлия $V_{Ga}^{\prime\prime\prime}$ и лантана $V_{La}^{\prime\prime\prime}$ (обозначения дефектов приводится в символах Крегера–Винка [15]). Кроме них кристаллы La₃Ga₅SiO₁₄ могут содержать значительные концентрации несобственных дефектов за счет примесей.

В отличие от исследований оптических, механических и тепловых свойств [7,13,16–21] к настоящему времени для кристаллов лангасита существует недостаток сведений по механизму электропроводности и анизотропии электрофизический свойств. Электропроводность лантан-галлиевого силиката невысока и ее величиной лимитируется надежность работы пьезоэлементов в различных устройствах. Сравнительно недавно проведены исследования электропроводности кристаллов La₃Ga₅SiO₁₄ постояннотоковым методом вдоль осей *а* и с [22,23] и переменнотоковым методом (импедансная спектроскопия) вдоль оси с [24]. Однако приводимые в этих работах сведения об электропроводности в кристаллах La₃Ga₅SiO₁₄ противоречивы.

В измерениях на постоянном токе [22,23] обнаружено сильное изменение (на несколько порядков) величины электропроводности La₃Ga₅SiO₁₄ вдоль оси *с* в температурном интервале 293–723 К. Показано, что электропроводность кристалла лангасита имеет ионную природу и примесный характер. Величина ионной проводимости равна $\sigma \sim 10^{-8}$ S/cm при 673 К [22,23], что существенно ниже электропроводности суперионного проводника — стабилизированного оксида циркония $Zr_{1-x}Y_xO_{2-x}$ со структурой флюорита ($\sigma \sim 2 \cdot 10^{-5}$ S/cm [25–27]).

В импедансных измерениях [24] величина электропроводности кристалла La₃Ga₅SiO₁₄ вдоль оси *с* в том же температурном интервале (293–723 K) изменялась только в 2 раза и сильно зависела от типа материала электродов. Поэтому представляет интерес продолжить исследования ионных кристаллов лангасита методом импедансной спектроскопии.

В работе представлены результаты измерений температурной зависимости статической электропроводности $\sigma_{dc}(T)$ вдоль кристаллографических осей *с* и *а* и обсуждается структурный механизм электропереноса в кристаллах лангасита La₃Ga₅SiO₁₄ : Mn.

2. Эксперимент

В экспериментах использовали монокристалл лангасита, активированного марганцем, La₃Ga₅SiO₁₄ : Mn, который в [13] изучался методами оптической спектроскопии. Активированный марганцем лангасит оптического качества выращен Б.В. Миллем (МГУ) из расплава методом Чохральского; методика роста кристаллов дана в [9]. Кристалл имеет розовую окраску, содержание примеси марганца составляет 0.1 mass.% (1000 ppm) Mn.

Образец для электрофизических измерений представлял собой прямоугольный параллелепипед 3.1×5.9×7.1 mm с ребрами параллельными кристаллографическим направлениям тригональной системы [0001] (ось *c*) и [2110] (ось *a*).

Статическую электропроводность σ_{dc} определяли из спектров импеданса в диапазоне частот $5-5 \cdot 10^5$ Hz и сопротивлений $1-10^7 \Omega$ (прибор Tesla BM-507). Температурные измерения импеданса выполнены от комнатной температуры до 827 (вдоль оси *c*) и 785 K (вдоль оси *a*). Из-за низкой электропроводности кристалла La₃Ga₅SiO₁₄ : Мп значения σ_{dc} из спектров импеданса удалось определить только в узких температурных интервалах 767–827 K (вдоль оси *c*) и 736–785 K (вдоль оси *a*). В качестве материала электродов использовалась графитовая паста DAG-580. Описание экспериментальной установки и методика электрофизических измерений даны в [28]. Относительная погрешность измерений σ_{dc} равна 5%.

Рис. 2. Температурные зависимости электропроводности кристалла La₃Ga₅SiO₁₄: Мп по разным кристаллографическим направлениям: I — вдоль оси c (направление [0001]) и 2 — вдоль оси a (направление [2110]).

3. Обсуждение результатов

Температурные зависимости электропроводности $\sigma_{dc}(T)$ кристалла La₃Ga₅SiO₁₄ : Мп вдоль осей *а* и *с* показаны на рис. 2. Кондуктометрические данные обрабатывались в соответствии с уравнением Аррениуса–Френкеля

$$\sigma_{dc}T = \sigma_0 \exp(-E_\sigma/kT),\tag{1}$$

где σ_0 — предэкспоненциальный множитель электропроводности и E_{σ} — энергия активации электропереноса. В импедансных измерениях вдоль оси *с* значения σ_{dc} при 767 и 827 К равны $3.5 \cdot 10^{-7}$ и $10.6 \cdot 10^{-7}$ S/cm соответственно. Рассчитанные из обработки температурной зависимости $\sigma_{dc}(T)$ энергия активации электропереноса $E_{\sigma} = 1.09 \pm 0.02$ eV, множитель $\sigma_0 = 3.75 \cdot 10^3$ SK/cm и проводимость $\sigma_{dc} = 3.8 \cdot 10^{-7}$ S/cm при 773 K (коэффициент корреляции экспериментальных данных к теоретическому уравнению (1) $R^2 = 0.995$).

Экстраполированное по уравнению (1) к температуре 573 К значение проводимости, равное $1.7 \cdot 10^{-9}$ S/cm, и энергия активации электропереноса 1.09 eV хорошо совпадают с данными, полученными методом электропроводности на постоянном токе для кристаллов сложных оксидов La₃Ga₅SiO₁₄ ($\sigma_{dc} \sim 10^{-9}$ S/cm и $E_{\sigma} = 1.0 \pm 0.1$ eV [23,24]) Sr_{0.75}Ba_{0.25}Nb₂O₆ ($\sigma_{dc} \sim 10^{-9} - 10^{-8}$ S/cm и $E_{\sigma} = 1.1$ eV [29]).

В измерениях вдоль оси *а* значения σ_{dc} существенно выше. При 736 и 785 К они равны $4.1 \cdot 10^{-5}$ и $8.1 \cdot 10^{-5}$ S/cm соответственно. Энергия активации электропереноса $E_a = 0.75 \pm 0.05$ eV и множитель $\sigma_0 = 3.86 \cdot 10^3$ SK/cm (коэффициент корреляции

 $R^2 = 0.945$); проводимость $\sigma_{dc} = 6.5 \cdot 10^{-5}$ S/cm при 773 К.

Перенос электрических зарядов в тригональном кристалле лантан-галлиевого силиката является анизотропным. Величина анизотропии электропроводности равна $\sigma_{\parallel a}/\sigma_{\parallel c} = 170$ при 773 К, где $\sigma_{\parallel a}$ и $\sigma_{\parallel c}$ — измерения вдоль кристаллографических осей *a* и *c* соответственно. Этот факт подтверждается результатами исследований [23,30], в которых обнаружена анизотропное поведение электросопротивления кристаллов семейства лангасита La₃Ga₅SiO₁₄ и La₃Ga₅.5 $M_{0.5}$ O₁₄ (M = Nd, Ta).

Кристаллохимический анализ указывает на возможность реализации в структуре сложного оксида La₃Ga₅SiO₁₄ высотемпературного O²⁻-ионного переноса по вакансионному механизму. Ширина запрещенной зоны в кристалле La₃Ga₅SiO₁₄ равна $E_g \approx 5 \text{ eV}$ [31,32]. Кристаллы La₃Ga₅SiO₁₄ обладают ионным типом химической связи (кулоновское взаимодействие между катионами и анионами). Способствует подвижности анионов O²⁻ в структуре лантан-галлиевого силиката и более низкая абсолютная величина заряда по сравнению с катионами La³⁺, Ga³⁺ и Si⁴⁺. Ионный перенос высокозарядных катионов La³⁺, Ga³⁺ и Si⁴⁺ маловероятен.

Радиус аниона кислорода O^{2-} (1.35–1.42 Å для $K\Psi = 2-8$ [33]) достаточно велик в сравнении с ионными радиусами катионов La^{3+} (1.16 Å для $K\Psi = 8$), Ga^{3+} (0.62 и 0.47 — для $K\Psi = 6$ и 4 соответственно) и Si⁴⁺ (0.26 для $K\Psi = 4$), образующих структуру кристаллов лангасита, поэтому возможность внедрения кислорода в междоузельные позиции мала.

На вакансионный механизм ионного переноса, как наиболее вероятный, в кристаллах La₃Ga₅SiO₁₄, в котором подвижными ионными дефектами являются кислородные вакансии $V_0^{\bullet\bullet}$ указано в [30]. Существование дефектов $V_0^{\bullet\bullet}$ лежит в основе всех моделей дефектной структуры кристаллов сложных оксидов семейства лангасита [7,14,17]. Отметим, что образование вакансий $V_0^{\bullet\bullet}$ является предпочтительным способом создания разупорядоченной подсистемы мобильных анионов проводимости в кислородпроводящих твердых электролитах [34]. Появление анионных вакансий $V_0^{\bullet\bullet}$ приводит к увеличению подвижности анионов O²⁻ без изменения пространственного расположения каналов проводимости.

В [13] методами оптической спектроскопии и ЭПР показано, что ионы марганца находятся в валентном состоянии Mn^{2+} (электронная конфигурация $1s^22s^22p^63s^23p^64s^23d^5$) и они встраиваются в октаэдрические позиции *1a* пр.гр. *Р321*, замещая катионы Ga^{3+} . Для катионов Mn^{2+} характерна октаэдрическая координация в неорганических оксидах (MnO) и фторидах (MnF₂).

Примесные дефекты (вакансии $V_{\rm O}^{\bullet \bullet}$) образуются путем замещения в октаэдрических позициях катионов Ga³⁺ (0.62 Å) на катионы Mn²⁺ (0.67 Å). Кристаллохимический механизм образования вакансий кислорода в

матрице лангасита, допированного катионами марганца, имеет вид

$$2\mathrm{Ga}_{\mathrm{Ga}}^{\times} + 3\mathrm{O}_{\mathrm{O}}^{\times} \to 2\mathrm{Mn}_{\mathrm{Ga}}' + V_{\mathrm{O}}^{\bullet\bullet} + 2\mathrm{O}_{\mathrm{O}}^{\times}.$$
 (2)

При введении двух катионов марганца в структуре создается одна вакансия кислорода.

Значения энергии активации $E_{\sigma} = 0.8-1.1 \text{ eV}$ в La₃Ga₅SiO₁₄: Мп близки к энергии активации ионного переноса ($E_{\sigma} = 1-1.2 \text{ eV}$ [25–27,35]) кислородпроводящего суперионного проводника $Zr_{1-x}Y_xO_{2-x}$ (x = 0.12), в котором носителями заряда являются подвижные вакансии кислорода $V_0^{\bullet\bullet}$. Этот факт указывает на вакансии кислорода $V_0^{\bullet\bullet}$ как наиболее вероятные носителии тока.

Кроме электрофизических свойств, в тригональных кристаллах $La_3Ga_5SiO_{14}$ анизотропия обнаружена в измерениях механических (микротвердости, коэффициента теплового расширения, упругих коэффициентов) и тепловых (теплопроводности) свойств [16–20].

Механизм ионной проводимости в кристалле La₃Ga₅SiO₁₄ : Mn несобственный (из-за примеси Mn²⁺), подвижными носителями заряда являются примесные вакансии $V_0^{\bullet\bullet}$. Вакансии $V_0^{\bullet\bullet}$ могут переходить из одного кислородного координационного полиэдра в другой. По-видимому, слоистая структура в направлении оси *с* вносит затруднение в ионный перенос через слои плотнейшей упаковки по сравнению с ионным переносом в направлении оси *а* в плоскости слоев. Как следствие этого, в плоскости слоев имеет место понижение энтальпии активации для движения подвижных вакансий $V_0^{\bullet\bullet}$.

С учетом рассмотренного механизма образования вакансий кислорода (2) структурную формулу кристалла La₃Ga₅SiO₁₄ : Mn можно записать в виде

$$La_3Ga_{5-x}Mn_xSiO_{14-x/2}\Box_{x/2},$$
 (3)

где $\Box_{x/2}$ — вакансии кислорода. Взяв параметры тригональной элементарной ячейки из [8] и приняв в первом приближении концентрацию примеси марганца в кристалле, равной $x = 10^{-3}$ (1000 ppm), в рамках кристаллохимической модели проведены оценки концентрации и подвижности вакансий кислорода. Концентрация примесных вакансий кислорода равна

$$n = x/(2 \times 0.866 \times a^2 \times c) = 1.7 \cdot 10^{18} \,\mathrm{cm}^{-3}.$$
 (4)

Их подвижность при 573 К (при этой температуре еще не проявляется в значительной степени вклад термических собственных вакансий кислорода в электропроводность $\sigma_{\parallel c}$) составляет

$$\mu = \sigma_{dc}/qn = 6 \cdot 10^{-9} \,\mathrm{cm}^2/\mathrm{V} \cdot \mathrm{s},\tag{5}$$

где q — элементарный заряд.

4. Заключение

Измерения электропроводности $\sigma_{dc}(T)$ диэлектрических ионных оксидных кристаллов семейства лангасита представляют сложную задачу из-за малой ее величины. Электропроводность La₃Ga₅SiO₁₄ чувствительна к появлению в структуре кристаллов катионов марганца (1000 ppm), имеет ионную природу и примесный характер. Ионная проводимость кристалла La₃Ga₅SiO₁₄ : Мп обусловлена миграцией по кристаллической решетке кислородных вакансий $V_0^{\bullet\bullet}$, которые образуются при гетеровалентном замещении катионов Ga³⁺ на Mn²⁺ в октаэдрических позициях *1a* пр. гр. *P321*.

Полученные температурные зависимости электропроводности лангасита позволили определить энергию миграции дефектов кристаллической решётки — вакансий кислорода $V_0^{\bullet\bullet}$. Проанализированы параметры электропереноса в разных кристаллографических направлениях кристалла La₃Ga₅SiO₁₄ : Мп и обнаружена анизотропия ионной электропроводности и энергии активации ионного переноса. Понижение энтальпии активации для движения анионов O²⁻ по вакантным кристаллографическим позициям вдоль оси *a* (по сравнению с осью *c*) приводит к возрастанию величины ионной проводимости на ~ 2 порядка.

На основании кристаллохимической модели проведены оценки концентрации и подвижности примесных вакансий кислорода.

Благодарности

Авторы благодарят Б.В. Милля за выращивание кристалла.

Финансирование работы

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования в рамках выполнения работ по Государственному заданию Федерального научноисследовательского центра "Кристаллография и фотоника" РАН.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- Е.Л. Белоконева, М.А. Симонов, А.В. Буташин, Б.В. Милль, Н.В. Белов. ДАН СССР 255, 1099 (1980).
- [2] А.А. Каминский, С.Э. Саркисов, Б.В. Милль, Г.Г. Ходжабагян. ДАН СССР **264**, 93 (1982).
- [3] И.А. Андреев, М.Ф. Дубовник. Письма ЖЭТФ 10, 487 (1984).
- [4] B.V. Mill, Yu.V. Pisarevsky. Proc. 2000 IEEE Inter. Frequency Control Symp. (2000). P. 133.
- [5] И.А. Андреев. ЖТФ 76, 80 (2006).
- [6] Компания "Фомос-Материалы". https://newpiezo.com.

- [7] Е.Н. Доморощина, Г.М. Кузьмичева, В.Б. Рыбаков, А.Б. Дубовский, Е.А. Тюнина, С.Ю. Степанов. Перспектив. материалы 4, 17 (2004).
- [8] Е.Л. Белоконева, Н.В. Белов. ДАН СССР 260, 1363 (1981).
- [9] Б.В. Милль, А.В. Буташин, Г.Г. Ходжабагян, Е.Л. Белоконева, Н.В. Белов. ДАН СССР 264, 1385 (1982).
- [10] T. Iwataki, H. Ohsato, K. Tanaka, H. Morikoshi, J. Sato, K. Kawasaki. J. Eur. Ceram. Soc. 21, 1409 (2001).
- [11] А. Лидьярд. Ионная проводимость кристаллов. Изд-во ИЛ, М. (1962). 222 с.
- [12] И.С. Рез, Ю.М. Поплавко. Диэлектрики. Радио и связь, М. (1989) 287 с.
- [13] К.А. Калдыбаев, А.Ф. Константинова, З.Б. Перекалина. Гиротропия одноосных поглощающих кристаллов. Изд-во ИСПИН, М. (2000). 300 с.
- [14] Г.М. Кузьмичева, О. Захарко, Е.А. Тюнина, В.Б. Рыбаков, Е.Н. Доморощина, А.Б. Дубовский. Кристаллография 53, 1046 (2008).
- [15] F.A. Kroger. The chemistry of inperfect crystals. North-Holland, Amsterdam (1964). 1039 p.
- [16] Н.Л. Сизова, Т.Г. Головина, А.Ф. Константинова, А.П. Дудка. Кристаллография 66, 910 (2021).
- [17] А.Б. Дубовский, Е.А. Тюнина, Е.Н. Доморощина, Г.М. Кузьмичева, В.Б. Рыбаков. Неорган. материалы 44, 601 (2008).
- [18] А.М. Аронова, Г.В. Бережкова, А.В. Буташин, А.А. Каминский. Кристаллография 35, 933 (1990).
- [19] О.М. Кугаенко, Е.С. Торшина, В.С. Петраков, О.А. Бузанов, С.А. Сахаров. Изв. вузов. Материалы электрон. техники **3**, 174 (2014).
- [20] О.М. Кугаенко, С.С. Уварова, С.А. Крылов, Б.Р. Сенатулин, В.С. Петраков, О.А. Бузанов, В.Н. Егоров, С.А. Сахаров. Изв. РАН. Сер. физ. 76, 1406 (2012).
- [21] Н.И. Сорокин. ФТТ 62, 1897 (2020).
- [22] О.А. Бузанов, Н.С. Козлова, Е.В. Забелина, А.П. Козлова, Н.А. Симинел. Изв. вузов. Материалы электрон. техники 1, 14 (2010).
- [23] Е.Н. Доморощина, А.Б. Дубовский, Г.М. Кузьмичева, Г.В. Семенкович. Неорган. материалы **41**, 1378 (2005).
- [24] И.М. Анфимов, О.А. Бузанов, А.П. Козлова, Н.С. Козлова. Изв. вузов. Материалы электрон. техники. **2**, 21 (2011).
- [25] S.P.S. Badwal. Solid State Ionics 52, 23 (1992).
- [26] Н.И. Сорокин. Электрохимия 36, 357 (2000).
- [27] M. Filal, C. Petot, M. Mokchah, C. Chateau, J.L. Carpentier. Solid State Ionics 80, 27 (1995).
- [28] А.К. Иванов-Шиц, Н.И. Сорокин, П.П. Федоров, Б.П. Соболев. ФТТ 25, 1748 (1983).
- [29] Л.И. Ивлева, Н.С. Козлова, Е.В. Забелина. Кристаллография 52, 344 (2007).
- [30] F. Yu, X. Zhao, L. Pan, F. Li, D. Yuan, S. Zhang. J. Phys. D 43, 165402 (2020).
- [31] Д.А. Спасский, Н.С. Козлова, А.П. Козлова, Е.В. Забелина, О.А. Бузанов. ФТТ 61, 441 (2019).
- [32] M. Kitaura, K. Mochizuki, Y. Inabe, M. Itoh, H. Nakagawa, S. Oishi. Phys. Rev. B. 69, 115120 (2004).
- [33] R.D. Shannon. Acta Cryst. A. 32, 751 (1976).
- [34] А.К. Иванов-Шиц, И.В. Мурин. Ионика твердого тела. Изд-во СПбГУ, СПб (2010). Т. 2. 1000 с.
- [35] Н.И. Сорокин. Электрохимия 44, 1111 (2008).

Редактор Д.В. Жуманов